

Постскриптум

Пьеса в четырех картинах
Авторизованный перевод со словацкого
Виктории Каменской

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

БОРОШ.
ЛЕНА.
ГАЙНЫЙ.
КОРЕЦ.
ПОЧТАЛЬОН.
ВРАЧ.
БОРСКИЙ.
БЕНДА.
ЛИХА.
КАРАСОВА.
МИЛИЦИОНЕР.
СЕСТРА.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Вечер. Приемный покой скорой помощи. В р а ч мастерски перевязывает окровавленное лицо Б о р о ш а. С е с т р а с удивительной сноровкой ему ассистирует. Сбоку от этой группы стоит М и л и ц и о н е р.

Врач (с оттенком упрека). Дома обрадуются...

Сестра. Вылитый Фантомас.

Борош шипит от боли.

Врач. Где вас так разукрасили?

Милиционер. Мы подобрали его на ступеньках перед «Рюмашечкой».

Сестра. Отвратительный кабак!

Борош (на удивленье трезвым голосом). Как даме вам бы не следовало этого знать.

Сестра. А кто сказал, что я дама?

Борош (иронически). Простите, я не хотел вас обидеть.

Милиционер. Ведите себя прилично, договорились?

Борош. Разве я сказал что-нибудь неприличное?..

Милиционер. Отвечайте только когда вас будут спрашивать.

Борош (спокойно). Во-первых, я не арестован, и уж во всяком случае – не осужден.

Милиционер. Что вы этим хотите сказать?

Борош. Только то, что я еще не осужден. Где Филипп?

Милиционер. Видать, испарился. (*С иронией.*) Хорош дружок.

Борош. Комментарии меня не интересуют. Только факт. Где Филипп?

Врач (*продолжая работать*). Вы же слышали! Сбежал и оставил вас расхлебывать кашу.

Борош. Послушайте, вы случайно не кандидат наук?

Врач. Пока нет.

Борош. Странно.

Врач. Не понимаю, что тут странного?

Борош. Меня поражает ваш интеллектуальный уровень.

Милиционер. Не начинайте снова, договорились?

Борош. Интеллектуальный уровень – тоже неприличное выражение?

Сестра. От вас разит, как из бочки. А задираетесь как трезвый.

Борош. Первое ценное наблюдение. Дело в том, что я действительно трезв.

Врач (*профессионально*). Теперь немножко пощиплет.

Борош. Не извольте беспокоиться. (*Вздрагивает.*) Где Филипп? (*Милиционеру.*) Я в а с спрашиваю.

Милиционер. Возможно, уже в вытрезвителе. Пожалуй, скоро встретитесь. Вот только перевяжут...

Борош. Очень сомневаюсь.

Милиционер. Если я что сказал – можете не сомневаться. Мы подъехали к шалману на д в у х патрульных машинах.

Борош. Все равно сомневаюсь. Филипп не пил. За него выпил я.

Сестра (*язвительно*). Оно и видно.

Борош. Но только одну рюмку. За каждого по одной. В общем и целом – две. Один да один – два.

Врач (*деловым тоном*). Судя по перегару, я бы предположил больше.

Борош. Это зависит от обмена веществ. У меня нет привычки пить. Вы сами должны это заметить, хоть вы и не кандидат наук.

Сестра (*обиженно*). Что вы пристали с этим кандидатом?

Врач. Пускай, не обращайтесь внимания, Инка.

Милиционер. Значит, Филипп не пил?

Борош. У вас в милиции есть служебные собаки?

Милиционер. Ясно, есть.

Борош. Они пьют?

Милиционер (*Врачу*). Тяжелая степень опьянения.

Врач. Я бы не сказал. Пожалуй, средняя... А может, и того меньше...

Борош. В т о р о е ценное наблюдение. Не хотите взять у меня кровь?

Врач. Зачем?

Борош. Разве я похож на донора?

Сестра. Уж конечно нет!

Борош. Так не спрашивайте и берите. На проверку. Чтобы убедиться, что я в самом деле трезв. Хоть не осрамитесь в вытрезвителе.

Врач. Мы оказали вам первую помощь. Остальное – дело милиции.

Борош. Привычка к ведомственным барьерам. Ну, как хотите...

Врач (*закончив перевязку*). Готово. Паспорт у вас с собой?

Борош (*протягивая паспорт*). Могу сам продиктовать. Даже с номером.

Врач (*передавая паспорт Сестре*). Запишите.

Сестра начинает писать.

Борош (*диктует*). Ян Борош, инженер, Братислава, Липова шесть, номер паспорта тридцать один-тридцать четыре-семьдесят восемь, серия БО-шестьдесят четыре... Правильно?

Сестра (*недоверчиво*). Т о ч н о...

Врач (*внимательно смотрит на Бороша*). Мхмм... (*Милиционеру*.) Пожалуй, мы его тут оставим... Думаю, он не пьян. Побудет здесь под наблюдением... Сестра, позвоните по номеру шестьсот двенадцать, не дежурит ли доктор Борский?

Сестра набирает номер.

Милиционер (*нерешительно*). Может, мне еще чуток побыть?.. На всякий случай...

Врач. Не надо. Подозреваю сотрясение мозга.

Милиционер (*нерешительно*). Как знаете... Но... на вашу ответственность.

Врач. Разумеется.

Сестра (*подает Врачу телефонную трубку*). Борский.

Врач. Спасибо. (*В трубку*.) Привет, Милан. Не заскочишь на минутку?.. Хорошо... Жду.

Милиционер. Значит, вы думаете...

Врач. Будьте спокойны.

Борош. Минуточку. Так легко он не уйдет! (*Милиционеру*.) Что с Филиппом?

Милиционер. Тогда распишитесь. (*Собираясь уходить*.) Если что – позвоните.

Врач. Можете на меня положиться.

Борош (*встав со стула*). Где Филипп?!

Милиционер. Спокойной ночи.

Сестра. Думаю – скорее до свиданья.

Борош (*идет за Милиционером*). Минуточку, минуточку! Я хочу знать, где Филипп?

Врач (*взяв его за плечо*). Сядьте.

Борош. Вы его знаете?

Врач. Знаю.

Борош. В случае чего – поможете найти. Если не отыщу Филиппа, отыщу его.

Врач. Не беспокойтесь. Филипп найдется.

Борош (*с надежной*). Вы уверены?

Врач. На сто процентов. Сестра, выгляните в коридор, не ждет ли кто.

Сестра (*выглянув за дверь*). Никого. (*Садится*.)

Врач. Чашечку кофе?

Борош. Если нетрудно...

Врач. Инка, будьте добры... (*Поднимает два пальца*.)

Сестра выходит.

Врач. Кто такой этот Филипп?

Борош. Пес.

Врач. Ага...

Борош. У вас есть пес?

Врач отрицательно качает головой.

Борош. Тогда вы не поймете. *(Замыкается в себе, покорно свесив голову.)*

Врач *(стараясь спасти положение)*. Но раньше у меня была собака. *(Быстро уточняет.)* Кокер.

Борош. Вы когда-нибудь ходили с ним в крематорий?

Врач *(внимательно смотрит на Бороша)*. Нет...

Борош. А я с Филиппом ходил.

Врач. Ну и что?

Борош. Вот и я думал: ну и что?

Врач. Не пустили?

Борош. Выставили. Да если бы только выставили! Прогнали вшаей. Этот служитель ни за что на свете не желал понять, что мы с ним единственные близкие покойной. Я готов был заплатить штраф... заранее... И слушать не захотел! «Видите – написано: Крематорий – место гражданского траура...»? Неужто не вижу? Но объясните собаке, что такое гражданский траур! Она способна умереть от горя, но никто ей не объяснит, что такое гражданский траур и почему она не смеет пойти со своим хозяином в этот тихий парк. Там есть одна белочка, такая рыжая... Я хотел показать ее Филиппу. Он еще никогда не видел белок. Поглядеть бы, как он будет на нее реагировать. Вы не можете себе представить его морду, когда он удивляется... А этот дядька. Вон, убирайтесь вон!

Врач. И вы ушли?

Борош. До вечера бродил вокруг забора, а потом отправился в кабак. Дальше не помню... Не знаете, где мои очки?

Врач. Вы вошли сюда без очков.

Борош. И без Филиппа. Далеко ли отсюда до того шалмана?

Врач. Километра два, два с половиной.

Борош. Тогда он, возможно, меня найдет.

Врач. Вы что-то от меня скрываете. *(Показывая на перевязанную голову.)* А... это?

Борош. Если на вас нападут, не всегда отделаетесь одними очками.

Врач *(с сомнением)*. Так на вас напали?

Борош. Вот именно.

Врач. Обнаружены и другие пропажи?

Борош. Разве крадут только часы или деньги?

Врач. Кажется, я вас не понимаю.

Борош. По-вашему, нельзя слямзить идею?

Входит С е т р а, приносит три чашки кофе.

Сестра. Я налила и себе.

Врач. Там никто не ждет?

Сестра (*отрицательно покачав головой*). Принесу сахар. (*Выходит.*)

Входит доктор Б о р с к и й.

Борский. Привет. Я немного задержался. (*Видит кофе, берет чашечку, начинает мешать ложкой.*) Кофеек очень кстати.

Сестра (*входит, видит Борского с чашкой кофе. Недовольным тоном*). Зря стараетесь. Там нет сахара.

Борский (*не теряя самообладания*). Ничего, я люблю без сахара.

Сестра (*ядовито*). Тогда зачем вы мешаете?

Борский (*внимательно разглядывая Бороша*). Привычка, знаете... А привычка – вторая натура. Наверное, слышали?

Сестра. Пойду, сварю еще чашечку... (*Уходит.*)

Борский. Это была ее чашка?

Врач с улыбкой кивает.

Борский. Неважно. По-моему, ей вредно – у нее и так гипертония. (*Кладет в кофе порядочную порцию сахара, с нескрываемым удовольствием отхлебывает.*) Так в чем дело?

Врач. Да вот, пан... Как ваша фамилия, пан инженер?

Борош. Борош.

Борский. Футболист?

Борош. Он мой однофамилец. И больше между нами нет ничего общего.

Борский. Жаль. Такого форварда у нас уже сто лет не бывало.

Борош. Занятно, сколько людей болеют за этого шалопа. За меня – никто. Если бы я играл за «Рапид», возможно, меня пустили бы и в крематорий... с Филиппом.

Врач и Борский обмениваются взглядами.

Борский. Ах, так... в крематорий... Отлично, отлично... Прошу вас, пан инженер, встаньте на левую ногу, правую поднимите, наклонитесь вперед, вытяните обе руки и растопырьте пальцы.

Борош (*не двигаясь с места*). У вас тут нет теннисных мячей?

Врач. Мячей?

Борош. Ну да. Чтобы в этой удобной позе я жонглировал еще хотя бы шестью теннисными мячами. Пан доктор явно решил, что я артист... Да ведь всего, что вы тут наговорили, я даже не запомнил!

Борский (*пьет кофе*). Отлично, отлично... Повторяю еще раз. Могу медленнее, а вы постепенно будете делать, что я прошу.

Борош (*встает со стула*). Могу попробовать, если вам это доставит удовольствие.

Борский. Отлично, отлично... Итак, встаньте на левую ногу. Тааак. Правую поднимите... Прекрасно. Наклонитесь вперед, вытяните обе руки. Прекрасно. И растопырьте пальцы. (*Внимательно смотрит на Бороша.*) Отлично, отлично!

Борош замирает в требуемой позе.

Борский. Достаточно, можете сесть.

Борош с облегчением садится на место.

Борский. Расслабьтесь и закиньте ногу на ногу.

Борош выполняет.

Борский. Вам удобно? (*Достает из кармана белого халата молоточек, неожиданно бьет им Бороша чуть ниже колена.*) Отлично, отлично. Пожалуй, слишком чувствительны.

Врач (*спокойно попивая кофе, следит за Борошем*). Не хотите немножко кофе?

Борош (*Борскому*). Можно?

Борский. Разумеется. Отчего вам не выпить чашечку?

Борош (*снова Борскому*). Можно положить сахару?

Борский. Ну, ясно! Положите, положите.

Борош. Ясно! Коли вам все так ясно, так скажите, где Филипп?

Борский (*исподтишка глянув на Врача*). Ах, Филипп... Не волнуйтесь, и до него дойдет черед...

Борош. Между прочим, вы даже не спросили, кто такой Филипп, но вам уже ясно, что черед дойдет и до него.

Борский. Ну хорошо: кто такой Филипп?

Борош. Пес.

Борский. Отлично, отлично... Значит, пес?

Борош. Вот именно. Пес-барбос.

Борский (*быстро*). Все вороны черные?

Борош. Не понимаю, какое отношение имеют вороны к Филиппу?

Борский. Филипп в данный момент не имеет значения. Отвечайте на вопрос. Все ли вороны ч е р н ы е ?

Борош. Все. Вы довольны?

Борский. Отлично, отлично...

Борош (*чутьочку издевательски*). Кроме белых.

Борский. Вы когда-нибудь видели белую ворону?

Борош. Нет. А вы?

Борский. Нет.

Борош. Тогда зачем вы спрашиваете, все ли они черные?

Борский. Что вы хотели сказать этими б е л ы м и воронами?

Борош. Я имел в виду тех, о которых сказано в поговорках.

Борский. Ах, вот оно что! Ясно, когда кто-нибудь очень отличается от остальных, его называют белой вороной.

Борош. Вот именно. Или еще: ворон ворону глаз не выклюет.

Борский (*смущенно*). Надеюсь, нет... Здесь как раз обратное. Подчеркивается одинаковость, подобие. Здесь оба ворона черные.

Борош. А что если один из них белый? В пословице не сказано, что черный ворон черному ворону глаз не выклюет.

Борский (*неуверенно, словно решая важную проблему*). Точно... (*Беспомощно смотрит на Врача.*) А что думаешь ты?

Врач (*пожав плечами*). Ничего.

Борский. Как это – ничего?

Врач. Я не совсем понимаю, кто тут, собственно, пациент?

Борский. Точно... (*Борошу, деловым тоном.*) У всех птиц по две ноги?

Борош. У всех.

Борский. Полным ответом.

Борош. У все птиц по две ноги.

Борский. Отлично, отлично... Сколько ног у трех ворон?

Борош (*с готовностью*). Трижды две.

Борский. Сколько всего?

Борош. Шесть. Что вы все о птицах да о птицах?

Борский. Вопросы задаю я. Сколько ног у шести ворон?

Борош, задумавшись, не отвечает.

Борский. Ну, сколько?

Борош. Одиннадцать.

Борский (*сделав карандашом пометку*). Еще раз: сколько ног у ш е с т и ворон? Можете спокойно обдумать ответ.

Борош. Одиннадцать.

Борский (*ровным голосом*). Шесть – число четное.

Борош. Совершенно верно.

Борский. У каждой вороны по две ноги. Два – тоже четное число. Сумма двух четных чисел не может быть числом н е ч е т н ы м. Вы меня поняли?

Борош. Понял.

Борский. Сколько же ног у шести ворон?

Борош. Одиннадцать.

Врач, глядя на них, от души веселится.

Борский (*не сдаваясь*). Сколько будет шестью два?

Борош. Двенадцать.

Борский (*обрадованно*). Правильно! Так сколько ног у шести ворон?

Борош. Одиннадцать.

Борский (*в ярости*). Вы инженер?

Борош. Да.

Борский. Изучали в институте математику?

Борош. Изучал.

Борский. У вас законченное высшее?

Борош. А как же! Иначе я не был бы инженером!

Борский (*подавленно*). Да, да, вы правы. Но как же у вас получается, что шестью два двенадцать, а у шести ворон о д и н н а д ц а т ь ног?!

Борош. Наконец-то! Вот правильно поставленный вопрос. Одна из ворон инвалид. У нее нет второй ноги. Потеряла при исполнении служебных обязанностей.

Борский (*вконец обескураженный*). Дружище, с каких пор вороны исполняют служебные обязанности?!

Борош (*совершенно серьезно*). Вы никогда не слышали о биологической охране аэродромов?

Борский. Нет.

Борош. Ничто не представляет такой угрозы для современного аэродрома, как птицы. Тут не помогут ни сирены, ни ружейная пальба. Со временем птицы к ним привыкают. Поэтому на аэродромах держат специальных сокольников с дрессированными соколами, дешево и сердито. Там, где появляются хищные птицы, остальные исчезают.

Борский. Хорошо, но при чем тут вороны?

Борош. Кто, например, приносит детей?

Борский (*заинтересовавшись объяснением Бороша*). Аисты.

Борош. Только девочек. Мальчиков испокон веку приносят вороны.

Борский (*совсем растерявшись*). Ну и что?

Борош. Как – ну и что? Это же ясно как день! Одна из тех шести ворон, скажем – пятая, по ошибке принесла мальчика одной незамужней девице.

Борский. Не понимаю.

Борош. Я же сказал: девица была незамужняя. Стопроцентная девица. Понимаете? Увидела она этого великолепного самца – как набросится... И бедняга остался без ноги.

Борский. Предупреждаю вас, я провожу серьезное психиатрическое обследование.

Борош. Знаю.

Борский. Тогда зачем вы морочите мне голову какими-то безногими воронами! И вообще: я тут теряю драгоценное время, а вы позволяете себе шуточки! (*Врачу.*) Этот парень – обыкновенный хохмач. А в остальном он здоров.

Врач. Можешь засвидетельствовать письменно?

Борский. Могу. До свидания. (*Уходит.*)

Борош. Думаете, он обиделся?

Врач. Вряд ли. Это самый большой шутник во всей больнице. Вам повезло, что вы попали в его дежурство.

Борош. Что дальше?

Врач. Пойдете домой, а завтра явитесь к заводскому врачу.

Входит Сестра, за ней Милиционер несет собаку.

Борош (*вскочив*). Филипп! Филипп! (*Хочет взять собаку.*)

Милиционер. Минуточку!

Борош. Он арестован?

Милиционер. Предварительное задержание. Разорвал коллеге брюки, никак было не выгнать.

Борош. Коллегу?

Милиционер. Пса! Агрессивный, чертяка. Ему хоть делали прививки?

Борош. Конечно. А зачем вам это?

Милиционер. Говорю, он напал на коллегу.

Борош. Вы сказали, он разорвал брюки.

Милиционер. Вот именно!

Борош. Боитесь, как бы брюки не взбесились?

Милиционер. Юмор у вас скоро пройдет. Я обязан составить протокол.

Сестра (*Врачу*). В коридоре ждет травма.

Врач. Давайте ее сюда. А вы с собакой – освободите помещение!

Милиционер. Но я должен... протокол...

Врач. Напишите в коридоре.

Борош (*пожимает Врачу руку. Берет у Милиционера собаку*). Спасибо, доктор.

Врач. До свидания. Будь здоров, Филипп!

М и л и ц и о н е р и Б о р о ш с собакой на руках уходят, за ними выходит в коридор Сестра.

Сестра (*в дверях*). Проходите, пожалуйста.

Свет гаснет.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Комната в квартире Бороша. За столом друг против друга сидят Б о р о ш и К о р е ц. Атмосфера откровенно напряженная, враждебная.

Корец (*после паузы*). Молчанием мы ничего не решим...

Борош продолжает молчать.

Корец. Вы должны понять...

Борош. Не должен. Я ничего не должен. Не пробуйте добиться чего-нибудь демагогией.

Корец. Тебе не кажется этот переход на «вы» смешным?

Борош. Не кажется. «Ты» я говорю только близким людям. Можете продолжать на «вы».

Корец (*с превосходством*). Все равно смешно. Однако, так или иначе, нам надо поговорить серьезно.

Борош. Мы уже поговорили.

Корец (*легонько дотрагивается до пластыря на своем лбу*). Пустяки... До свадьбы заживет... Переизбыток эмоций. Пустяки.

Борош. Сожалею, что не оказался эмоциональнее. Возможно, тогда бы вы тут не отсвечивали.

Корец (*примирительно*). Забудем. Наши интересы важнее какой-то случайной стычки.

Борош. Не думаю, чтобы у нас нашлись о б щ и е интересы.

Корец. Они есть. Просто ты не хочешь себе в этом признаться.

Борош (*сухо*). Мы договорились обращаться друг к другу на «вы».

Корец. Все забываю...

Борош. Не было ли у вас сотрясения мозга?

Корец. У меня – нет. Но до меня дошли кое-какие слухи о «Рюмашечке»...

Борош. Очевидно, из первых рук.

Корец. Вот теперь я, и правда, не понимаю.

Борош. Этих головорезов, которые меня отугужили, науськали вы.

Корец. О чем вы?..

Борош. Можете сказать им спасибо. С работенкой они справились отлично. Чуть не вышибли из меня дух.

Корец. Об этом мне ничего не известно. Слышал что-то о вытрезвителе...

Борош. Как будто я тебя не знаю! В вырезатель я попал случайно. Твои скоты так постарались, что у меня было небольшое сотрясение мозга. Вот меня и приняли за пьяного, когда нашли на ступеньках. Ты доволен?

Корец. Вы забываете, мы перешли на «вы».

Борош. Один-ноль в твою пользу. Но все равно ты сукин сын. Я-то разукрасил тебя собственноручно. *(Показывая на руку Кореца.)* Перелом?

Корец *(отрицательно качает головой)*. Только трещина.

Борош. А жаль. Ты заслуживаешь порядочного перелома. Будь моя воля – я бы... на четыре части. За то, что сводишь счета с помощью наемных сволочей. Ты подлее и трусливее, чем я думал.

Корец. Не вернуться ли к делу? Зря теряем время. Хочу предложить тебе соавторство. Я не сидел сложа руки даже в больнице. И выяснил, что наше изобретение...

Борош *(перебивает, подчеркнуто)*. М о е изобретение.

Корец. Что у нашего изобретения реальными перспективами. Мы могли бы получить патент.

Борош. Могли бы? Мы? А не я?!

Корец. Один ты не имеешь шансов. Нужны с в я з и. У тебя их нет. Без меня тебе ничего не светит.

Борош. Связи! Это единственное, что у тебя есть. Но увы – связи не запатентуешь.

Корец *(с превосходством)*. Хоть ты и прав, но и без них...

Борош. Ты расходовал на связи столько энергии, что ни на что другое у тебя ее не осталось.

Корец *(цинично)*. Верно. Если бы я меньше занимался связями, то уже давно разработал бы самостоятельный проект.

Борош. Черта с два. Ты делаешь, что в твоих силах. Ходишь, убеждаешь, обещаешь, суешь взятки, заводишь интриги и мечтаешь о славе. На бумаге повышаешь квалификацию, раздобываешь звания и благодарности, создаешь вокруг себя миф: как же – эксперт!.. И все-таки чего-то не хватает. Притом весьма существенного – реального результата. Всякий знает, что ты эксперт. Но вот вопрос – в какой области? Потому-то ты и нервничаешь! Тебе нужно д е л о. А его нет. Сам знаешь, в один прекрасный день тебя могу спросить о твоих профессиональных заслугах.

Корец. Я инженер.

Борош. Инженеров хоть пруд пруди. Но ты – э к с п е р т! Правда, неизвестно в чем. Признания и лавров ты добился кропотливой и нудной компиляцией, копируя, варьируя всем известное. Ты паразитируешь на чужих мыслях, присосался к ним как паразит.

Корец *(сухо, чуть иронично)*. Звучит не слишком лестно, однако, возможно, ты и прав. Ты когда-нибудь слышал о симбиозе?

Борош. Хоть у меня и не столько титулов, как у тебя, все же я не полный идиот.

Корец. Тогда ты знаешь, что симбиоз широко распространен в природе. Порой он даже обуславливает экологическое равновесие. Из чего вытекает, что паразит – не всегда в р е д и т е л ь. Некоторые организмы не могут обойтись без паразитов. Например, бегемот явно не смог бы существовать без маленьких птичек, которые избавляют его от пиявок и прочей нечисти.

Борош. Да ведь и они паразиты. Ты этого не заметил?

Корец. М е л к и е паразиты. Но их много, и потому они способны порядком испортить бегемоту жизнь... И он предпочитает симбиоз с куликом или не знаю уж, как зовут эту птицу... Я тоже готов выклеивать

мелких паразитов, чтобы у тебя была спокойная жизнь. Да, я буду паразитировать на твоём теле, но ведь и тебе это выгодно!

Борош. Здорово придумано. Производит впечатление. Не удивительно, что столько лет тебе удается водить за нос взрослых людей. Это даже в какой-то степени заразно... Но из нашего с тобой союза ничего не выйдет. Я не б е г е м о т. У меня не такая толстая кожа...

Корец. Толщина кожи – понятие относительное. Десять миллиметров – слишком много для корпуса карманных часов и слишком мало для несущей опоры виадукса.

Борош. Я же говорю: каскадер слова!

Корец. Ну как? По рукам? *(Протягивает через стол руку.)*

Борош *(не принимая руки)*. Жаль, что я тебе и эту руку не сломал. А со своими теориями о симбиозе пошел ты знаешь куда?

Корец *(перебивая)*. Знаю, знаю... можешь не продолжать. Не люблю вульгарных слов.

Борош. Предпочитаешь дипломатию. Но на мне не тренируйся. А знаешь, какой паразитизм всего отвратительней?

Корец. Не знаю, однако буду благодарен за урок.

Борош. Духовный. Когда высасывают чужой талант, способности. Это преступление. Можешь называть это симбиозом, можешь придумать название еще красивей, сущность не меняется: это свинство. Все. Мы кончили. Надеюсь, ты меня понял.

Корец непринужденно, но весьма многозначительно достает из внутреннего кармана сложенный лист бумаги, кладет перед Борошем.

Борош. Что это?

Корец *(со значением)*. Читай.

Борош. Зачем зря тратить энергию? И так ясно: какой-нибудь очередной подвох.

Корец. К чему такие сильные слова? *(Забавляясь игрой.)* Медицинское заключение. Подробно описана твоя грубая выходка или, если хочешь, акт насилия. Я же говорил, что не тратил времени даром. Даже в больнице. Вполне достаточно, чтобы тебя обвинили в нанесении тяжкого увечья, возможно – с неизлечимыми последствиями. Если ты недостаточно хорошо меня понял, посоветуйся с юристом, он назовет тебе соответствующие статьи уголовного кодекса. *(Берет бумагу, старательно прячет в карман. С сияющей улыбкой встает и направляется к двери.)* Подумай. До свидания.

Борош *(задумавшись, закуривает сигарету. После паузы, когда Корец уже ушел)*. Прощай.

Входит Л е н а, с любопытством смотрит на Бороша.

Лена. Кто это был?

Борош. Заместитель директора по научно-технической части.

Лена. С вашего предприятия?

Борош. Нет, из управления.

Лена *(восхищенно)*. Молодой... Наверно, энергичный.

Борош *(решительно погасив сигарету)*. Уж это точно.

Лена. Женат?

Борош. Не знаю. Почему ты спрашиваешь?

Лена. Красавчик. Как его фамилия?

Борош. Корец. Доцент, инженер, кандидат технических наук и так далее и тому подобное. Достаточно?
Размера ботинок не знаю.

Лена. Хорошо одевается. Сколько ему лет?

Борош. Не знаю.

Лена. А что он хотел?

Борош. Хотел меня обокрасть.

Лена. Нет, серьезно.

Борош. Я серьезно.

Лена. В последнее время ты какой-то странный...

Борош. Только в последнее время?

Лена. Я не хотела начинать, но...

Борош. Не хочешь – не начинай.

Лена. Откуда ты знаешь, что я собираюсь сказать?

Борош. Разве я тебя не знаю?

Лена (*садится*). Ты, правда, был в вырезвителе?

Борош. Был.

Лена. И это ты говоришь просто так, между прочим?

Борош. Доложить тебе письменно?

Лена. Но ведь... ты вообще не пьешь!

Борош. Не пью. Ну и что?

Лена. Ты не хочешь со мной разговаривать.

Борош. Не хочу.

Лена. Почему?

Борош. О боже, чего бы я не дал, чтобы моя дочь была чуточку сообразительнее!

Лена. Выходит, виновата я.

Борош. Оставим этот разговор. Мне сейчас не до душеспасительных бесед.

Лена. Хорошо. Оставим. Ответь только на один вопрос: Как ты мог до такой степени напиться?

Борош. Я не был пьян.

Лена (*иронически*). И в вырезвителе оказался по ошибке.

Борош. Частично.

Лена. Счастье еще, что до этого не дожила мама.

Борош. Безусловно. Сейчас бы вы пилили меня вдвоем.

Лена. Никто тебя не пилит. (*Начинает сматывать бинт с головы отца.*)

Борош. Но кое-кто портит мне настроение, а это еще хуже.

Лена. Нам за тебя стыдно. (*Осторожно сматывает бинт.*)

Борош. Серьезно? Кому это – нам?

Лена. Мне и Игорю.

Борош. А это еще кто такой?

Лена. Мой друг. *(Обрабатывает рану.)*

Борош. Я думал, его зовут Иван?

Лена. С Иваном мы расстались.

Борош. Давно?

Лена. Во вторник.

Борош. Значит, с этим ты дружишь целых три дня?

Лена. Четвертый.

Борош. И он у ж е за меня стыдится?

Лена. Вот именно.

Борош. Не слишком ли скоро?

Лена. Это как посмотреть. Если он узнает о вытрезвителе, свадьбе не бывать. Он из очень приличной семьи.

Борош. А мы не приличная семья?

Лена. Совсем недавно я думала: приличная.

Борош. Теперь не думаешь?

Лена. Пойми... После... Ну, после этого инцидента с вытрезвителем... *(Оттирает рану марлей.)*

Борош. Думаешь, он узнает?

Лена. Безусловно.

Борош. В «вечерке» напечатают только мои инициалы – Я.Б. А знаешь, сколько в нашем городе таких Я.Б.?

Лена. Я сама скажу.

Борош *(удивленно)*. Зачем?

Лена. Мы ничего друг от друга не скрываем.

Борош. Ничего?

Лена. Ничего.

Борош *(задумавшись)*. И что вам это даст?

Лена. Отношения на прочном фундаменте.

Борош. Звучит великолепно, сразу чувствуется этакий созидательный размах... Скажешь ему, что покупаешь бюстгальтеры на два размера больше, а пустоту заполняешь...

Лена. В этом он и сам уже убедился.

Борош. За три дня?

Лена выглядит уже менее самоуверенно.

Борош. Тогда я спокоен. Ваша будущая семейная жизнь, и правда, строится на прочном фундаменте.

Лена *(укоризненно)*. Ты невозможен! *(Смазывает рану.)*

Борош. И скажешь, что через три месяца после школьных выпускных экзаменов тебе пришлось прибегнуть к помощи акушерки? Не забудь сообщить и его родителям. Полагаю, как приличная семья они заслуживают доверия.

Лена. Защита нападением. Пытаешься заговорить мне зубы, чтобы не отвечать про вытрезвитель.

Борош. Вовсе нет.

Лена. Тогда зачем ты вспоминаешь мои старые грехи?

Борош. Чтобы ты видела, что я все равно не считаю тебя потаскушкой. Неужели и ты не можешь допустить, что я не пьяница, хоть однажды и переночевал в вытрезвителе? Обычно все не так просто, как кажется с первого взгляда. Ведь и двух месяцев не прошло, как ты взяла из моего кошелька семьдесят крон, а ведь я никому не доложил, что моя дочь воровка.

Лена (*пристыжено*). Ты знал?

Борош. Как видишь – знал.

Лена. Почему же ничего не говорил? (*Залепливает рану пластырем.*)

Борош. Иной раз не грех и промолчать.

Лена. А теперь сказал... почему?

Борош. Потому что ты взялась читать мне мораль.

Лена. Но без морали...

Борош (*перебивает*). Это уже не мораль, а морализаторство. Чувствуешь разницу? Где Филипп?

Лена. В саду.

Борош. Давала ему пить?

Лена. Давала.

Борош. Ходила в крематорий?

Лена (*уклончиво*). Пойду завтра или послезавтра.

Борош. Я тебя не принуждаю. Не хочу, чтобы ты ходила по обязанности.

Лена. Мы ходим с Игорем.

Борош. Сходи лучше одна... Игоря это не касается. Тебе не кажется, что это будет неуместно?

Лена (*почувствовав под ногами твердую почву, переходит в наступление*). Когда она была жива, вы без конца ссорились.

Борош (*неохотно защищается*). Преувеличиваешь.

Лена. Вели войну не на жизнь, а на смерть. Еще за три дня до того... словом... еще и тогда вы ссорились.

Борош. Кто мог знать, что это ее последние дни?.. Если бы не авария, мы бы ссорились и сегодня.

Лена. Не сомневаюсь.

Борош. И все-таки мы друг друга любили. Возможно, со стороны казалось иначе... но любили. Очень. Я был бы счастлив, если бы и тебя кто-нибудь так любил.

Лена. Но ваши постоянные ссоры...

Борош. Они ничего не меняли. Разные темпераменты. Если бы погиб я, она сказала бы то же самое. Пожалуй, иными словами, но наверняка то же.

Лена. Ко мне и к Филиппу она всегда была снисходительна.

Борош. Вы для нее не были ровней. Филипп – животное, ты – ребенок.

Лена. Ты не успел заметить, что я уже взрослая.

Борош. Для родителей дети гораздо дольше остаются детьми, чем для остальных...

Слышен лай.

Борош. Пойди взгляни, что там Филипп расшумелся.

Лена выходит, вскоре, вернувшись, просовывает голову в дверь.

Лена (*вполголоса*). К тебе... с работы.

Борош. Зови.

Лена скрывается, вскоре возвращается в сопровождении Бенды, Карасовой и Лихой, в руках у последней – цветы.

Бенда. Привет, болящий!

Карасова. Здравствуйте, товарищ инженер...

Лиха. Добрый день. Извините за беспокойство.

Борош. Вы никого не побеспокоите.

Гости нерешительно переступают с ноги на ногу. Борош с минуту наслаждается их смущением.

Ленка, предложи гостям сесть.

Лена. Садитесь, пожалуйста. Я сварю кофе?

Гости нерешительно садятся.

Бенда. Пожалуй, я бы выпил...

Карасова. И я не откажусь.

Лиха. Если не трудно... (*Протягивает Борошу цветы.*) Это вам, пан инженер... От заводского комитета...

Борош. Спасибо. Но мы, кажется, не знакомы...

Лиха. Лиха, председатель бытовой комиссии.

Борош. Так что вы здесь, так сказать, официально.

Карасова. Мы ведь тоже почти не знакомы. Карасова.

Борош. От какой комиссии?

Карасова (*не почувствовав иронии*). По заработной плате...

Лена выходит.

Борош (*Бенде*). А ты, Владо?

Бенда. Я один знал, где ты живешь... И для Филиппа не чужой...

Борош. Судя по тому, как он брехал, у вас с ним одностороннее знакомство.

Бенда. Давно меня не видел. (*Молчание.*)

Лиха (*решившись прервать тишину. Стыдливо*). У вас... температура?

Борош (*кричит*). Ленка! Ленка!

Лена (*заглянув в комнату*). Что, папа?

Борош. Какая у меня температура?

Лена. Тридцать семь и семь.

Борош. Тридцать семь и семь.

Карасова. Вот как... тридцать семь и семь... ага...

Лена уходит.

Бенда (*бодро*). От такой температуры не умирают.

Борош. Я знал одного – он умер с температурой тридцать шесть и шесть.

Карасова. Не может быть.

Борош. Уверяю вас. Упал со строительных лесов.

Лиха (*нерешительно*). Вы все шутите, пан инженер...

Бенда (*бодро*). Веселое настроение – первый признак здоровья, верно?

Борош. Я бы сказал – не всегда.

Бенда (*в том же тоне*). Но ведь это же истина!

Борош. На кладбище среди покойников найдутся большие весельчаки.

Лиха. Ну и мысли у вас сегодня. Не могли бы мы поговорить о чем-нибудь другом?

Борош. Пожалуйста. О чем?

Бенда. Твой однофамилец...

Борош. Знаю, бил за «Рapid» одиннадцатиметровый.

Бенда (*воодушевляясь*). Но какой! Какой, дружище!

Борош. Какой! С одиннадцати метров.

Снова общее молчание.

Выпьете?

Гости обмениваются быстрыми взглядами.

Лиха. Пожалуй, вам не следует снова начинать... (*Смуценно умолкает.*)

Борош. Как это – снова?

Карасова. Товарищ Лиха хотела выразиться в совсем ином смысле.

Борош. В каком?

Карасова. Ну, что... (*Находится.*) Вы ведь принимаете антибиотики. Значит, вам нельзя...

Борош. Не принимаю. Ага. Понял... Вы пришли уточнить кое-какие факты...

Карасова. Это цель любого товарищеского визита. Вы заставили нас волноваться...

Борош. Хмм... Почти меня не знаете, и вдруг так заволновались! Единственный, кто знает меня – Владо...

Но и его я не видел по меньшей мере полгода.

Лиха. За вас волнуются и другие...

Борош. Seriously? Кто же именно?

Лиха. Дирекция, местком и... (*Умолкает.*)

Борош. Кто же еще?

Карасова. Вам этого мало? Вся дирекция, весь местный комитет. Представляете, сколько народу?

Борош. Я не сегодня родился. Вы пришли, потому что вам положено. В рамках усиления заботы о людях...

Для галочки.

Бенда (*протестуя*). Ты нас недооцениваешь.

Борош. Пришли, потому что вас послали, и тайком коситесь на часы, ведь это ваше свободное, нерабочее время! (*Берет цветы.*) Счет захватили?

Лиха (*задета*). Какой счет?

Борош. За цветы. Зря тратились, у меня их в саду полно, я бы еще мог вам добавить.

Бенда. Это уже запрещенный прием.

Борош. Если бы кто пришел сам по себе... А так... Поймите, это унижительно. Ставите себя в неловкое положение, и у меня только зря давление повысилось.

Бенда. А в «Рюмашечке» ты его снижал? Так снизил, что пришлось полечиться в вытрезвителе! И ты еще строишь из себя невесту что! Перед людьми, которые пришли проявить сочувствие?!

Борош. Вы пришли не навестить больного, а с проверкой! Оттого и торопитесь! Пришли выяснить, не лежу ли я в белой горячке. Да, лежу. Да, в белой горячке! Мыши! Белые мыши! Полно мышей! На помощь, люди, вокруг меня мыши! Вот они... и вот... Всюду! *(Пальцем показывает то на одного, то на другого гостя.)* Вот они... вот... Спасите!

Вбегает испуганная Лена.

Лена. Папа, что случилось?!

Бенда. Успокойтесь, Ленка, ничего страшного. Папа старается доказать, что он ошибся в выборе профессии. Ему бы в артисты... в комики...

Лена *(ничего не понимая)*. Кофе сейчас будет готов. *(Уходит.)*

Бенда. Как ты выглядел перед дочерью! Хорош! Скажи честно: не стыдно тебе?

Борош. Если тут есть чего стыдиться, так только вашего «визита». Малость поторопились! Я на бюллетене всего неделю – и уже прискакали! Но я вас раскусил: Я ведь не просто больной, я – о с о б ы й с л у ч а й ! Пришла бумажонка из вытрезвителя – и все взволновались. Наконец-то есть кого воспитывать, кому «помогать»! Помощь-то вам ничего не стоит, зато вы станете свидетелями морального разложения... Ну, что сверлите меня взглядами, как на рентгене, дай вам волю – проверили бы и кровь. *(Вскочив, засучивает рукав.)* Пожалуйста, прошу! Возможно, в море алкоголя обнаружится и капелька крови! Прошу, прошу! Кто первый? Вы? Или вы?

Лиха испуганно отстраняется.

Бенда. Тебе нужен не анализ крови, а психиатр, эх ты, самолюбивый комедиант! Был в вытрезвителе? Был. Имеем мы право узнать, в каком ты виде? Имеем. А что, если тебе, и правда, плохо, что если нужна помощь?

Борош. У меня есть телефон.

Бенда. Очень жаль, что с товарищами ты желал бы общаться только по телефону.

Борош. С каких пор ты мне товарищ? Никогда им не был. Никогда!

Бенда. Слишком коротка у тебя память. Когда тебе для твоих патентов понадобился фрезеровщик – я был хорош. Кто бы по субботам, по воскресеньям вкалывал на тебя, кто бы вытачивал твои конические зубчатые колеса?!

Лиха. Не надо... Прошу вас, перестаньте. *(Плачет.)*

Карасова *(Лихой)*. Не плачь, Вера. *(Решительно.)* Пошли.

Бенда и Карасова поднимаются, идут к двери. Лиха продолжает нерешительно стоять.

Борош *(упрямо, подавляя сожаление)*. А вы чего ждете?

Лиха *(идет за остальными)*. Скорее поправляйтесь.

Борош поворачивается к ним спиной. Гости, оскорбленные, уходят.

Лена *(появляясь в дверях)*. Надеюсь, ты их не обидел?

Борош. Почему ты не спрашиваешь, не обидели ли они меня?

Лена. Разве я тебя не знаю? Не хочешь же ты сказать, что они пришли, чтобы тебя обидеть...

Звонок в дверь.

Борош. Пойди, глянь, кого еще черти несут.

Лена *(выходит, вскоре возвращается)*. Пан Гайный.

Борош. А пошел он...

Лена (*не без зловредности*). Я сказала, что ты дома.

Борош. Ладно, пускай войдет.

Лена уходит, возвращается со смущенным Г а й н ы м.

Гайный (*очень тихо, полувопросительно*). Привет, Янко.

Борош. Я для тебя не Янко. Привет.

Лена. Не присядете, пан Гайный?

Гайный. Можно?

Борош. Что делать, раз ты уже приплелся?

Гайный нерешительно садится.

Лена (*пытаясь спасти положение*). Угостить вас чашечкой кофе?

Гайный (*вопросительно глядя на Бороша*). Если это вас не затруднит.

Борош (*брюзгливо*). Конечно, затруднит.

Лена. С сахаром?

Гайный. С сахарином. У меня с собой.

Борош. К о ф е ты не захватил?

Гайный достает из кармана пакетик растворимого кофе.

Лена. Отец пошутил... (*Не берет его кофе.*) Сейчас принесу... (*Уходит.*)

Долгая пауза.

Гайный (*нервно играя пакетиком кофе. У него перебинтованы все пальцы левой руки*). Я видел Филиппа...

Борош упорно молчит.

Гайный. Видел Филиппа, он бегаёт по саду.

Борош. А что же ему – по деревьям бегать? Он не белка.

Гайный (*вновь пытаясь нацунуть тему*). По-моему, Ленка выросла...

Борош. Чепуха. Она уже года три как не растёт. Интересно, что ты ещё придумал? Пытался с Филиппом, теперь с Ленкой...

Гайный. Ничего я не пытался.

Борош. Пытался, пытался...

Гайный. Не могу же я сидеть и молчать, коли пришел в гости.

Борош. Никто тебя не звал. Видать, больше никого у тебя нет, так пришел морочить голову мне.

Гайный. Как раз наоборот. Доктор Малый звал меня играть в шахматы, пан атташе приглашал на рыбалку, а пани Геренская просила починить холодильник.

Борош (*задирает*). Чтобы ты починил этот холодильник так же, как моей жене машину.

Гайный. После меня ее ремонтировали в автосервисе. Делаешь вид, будто не знаешь.

Борош. Но схалтурил ты.

Гайный. Из-за вовремя не сменной прокладки в водяном насосе никто еще не терпел аварии. Ты техник, сам знаешь это не хуже меня.

Лена (*приносит кофе*). Кофе бразилиано! (*Улыбается удрученному Гайному.*) Специально для вас, пан Гайный.

Гайный. Когда ты сиживала у меня на коленях, Ленка, то звала меня «дядя Фери».

Лена. Это было давно, дядя Фери.

Борош (*сердито*). Не зови его так!

Гайный (*примирительно*). Думаю, ничего особенного она не сказала...

Лена. Не обращайтесь внимания, дядя Фери. У отца сегодня плохое настроение.

Гайный (*ничего не понимая*). Конечно, конечно...

Лена. Не буду вам мешать. У меня еще много дел на кухне.

Борош (*констатирует*). Макароны.

Лена (*со сладкой улыбкой*). На этот раз – по-милански.

Борош. Позавчера были по-каковски?

Лена. По-болонски. Уже забыл?

Борош. А в чем разница?

Лена. Увидишь.

Борош. Не забудь напомнить. Ем их уже полгода, а разницы... хоть умри, не обнаружишь.

Лена. Видно, ты плохо разбираешься в нюансах. (*Уходит.*)

Гайный (*не выдержав*). Явно не разбирается.

Борош. Ты еще здесь?

Гайный. Я еще не допил кофе.

Борош. Так возьми его с собой. Можешь прихватить и чашку.

Гайный. Чтобы через месяц ты взыскал по суду?

Борош. Когда я что-нибудь с тебя взыскивал? Ну, когда?

Гайный. Ты подал в суд из-за этого дурацкого насоса. Хотел свалить всю вину на меня. За такую чепуховину тащишь человека в суд!

Борош. Авария со смертельным исходом – это тебе не чепуховина. Для меня – нет.

Гайный. Даже судебный эксперт сказал, что тут нет никакой связи.

Борош. Потому что он идиот.

Гайный. Это уже оскорбление суда!

Борош. Смотри, как бы не оскорбился я и не вытурил тебя за дверь.

Гайный (*упорствует*). Ты бы повторил это и в суде?

Борош. Конечно. В любой момент. Из своего дома я могу вытурить когда и кого захочу.

Гайный. Нет, повторишь, что судебный эксперт идиот?

Борош. А ты подай на меня в суд – и увидишь.

Гайный (*наконец-то овладев положением*). Твое счастье, что я не такой, как ты. Я тебя в суд не поташу.

Борош. Пожалуйста! Я всем докажу, что этот эксперт идиот. Мозгов у меня, слава богу, хватит. В технике я как дома. Четыре патента и два авторских свидетельства! Или, скажешь, и это неправда?

Гайный. Правда, но все они по части трикотажных машин.

Борош. Автомобиль – тоже машина. Еще примитивнее, чем порядочная трикотажная.

Гайный. Факт. Но скажи, сколько бы у тебя было патентов, если бы я тебе не помогал?

Борош молчит.

Гайный. Ну, сколько?

Борош (*неохотно*). Помогал немного, не отрицаю.

Гайный. Немного?!

Борош (*нехотя*). Когда как... Иной раз и побольше.. Но я с тобой всегда рассчитывался. Всегда.

Гайный. Деньги-то давал... только... (*Умолкает.*)

Борош (*напряженно*). Что еще за «только»? При чем тут «только»?

Гайный. Ты, правда, хочешь это слышать? (*Снова молчит.*)

Борош. Говори, коли начал...

Гайный. Тебе никогда не приходило в голову, что хотя бы под одним патентом могла бы стоять и моя подпись?

Борош. Очумел?! (*Смотрит на Гайного, словно впервые его увидел.*) По какому праву? По какому такому праву, друг любезный? Для патента решающее значение имеет идея, мысль. Оригинальная, новая мысль. А мысль всегда была моя. Когда мне приходила в голову идея, я целые дни чертил и вычислял... Чертил и вычислял... Ночи напролет... Идея меня захватывала, я не замечал времени, людей... Конфликтовал с женой... Не то чтобы она не понимала, просто мешала работать... Все мне тогда мешали, все... Я сам себе бывал невыносим. Все пересчитать с карандашом в руке – ты хоть представляешь себе, что это значит. Да я порой за целый день куска хлеба во рту не держал...

Гайный (*спокойно, скромно*). Что было бы из твоих расчетов и чертежей без меня?

Борош. Ты включался только под конец, в период реализации, а это совсем другое дело.

Гайный. А сколько технических ошибок мы устранили во время реализации, когда делали пробную модель?

Борош (*успокоившись*). Не отрицаю. Случалось – находили неполадки.

Гайный. А потом?

Борош. Что – потом?

Гайный. Вот именно, что мы делали потом?

Борош. Ну, устраняли их.

Гайный. С кем?

Борош. Как это – с кем? Да с тобой же.

Гайный. Значит, финишировали вместе?

Борош. Вместе.

Гайный. Так почему же мое имя никогда нигде не значилось? Почему я всегда оставался анонимом? Речь не о деньгах. Деньги ты мне давал. Но я всегда был в тени. В твоей тени. Патент за изобретение получал один ты. За ноль сорок второй ты получил государственную премию. А я смотрел на тебя в кинохронике. Так же, как триста людей вокруг. Сидел с ними вместе и смотрел. Так бы и вскочил, и крикнул: «Люди, этот парень, изобретатель – мой товарищ! Мы работали вместе...» Даже диплом ты мне никогда не показывал...

Борош (*устыдившись*). Да я хоть сейчас...

Гайный. Не надо.

Борош. Нет, я, правда, покажу диплом...

Гайный. В другой раз.

Борош. Я и не подозревал, что это так для тебя важно. Правда. Верить?

Гайный. Верю. Ты всегда был слишком занят собой, всегда торопился. У тебя не было времени думать о других. Я для тебя всегда был «Фери – золотые руки». Но ведь к любым рукам нужен еще и мозг. Хотя небольшой, негениальный, а все-таки нужен. Без него нельзя. И сердце. Иначе не бывает...

Борош. На следующем подпишемся вместе.

Гайный. Утешаешь меня как ребенка. А может – и себя.

Борош. Ей-ей, подпишемся.

Гайный (*смотрит Борошу прямо в лицо*). Никаких следующих не будет. Ты и сам знаешь... Потому и клянешься с легким сердцем...

Борош. Это почему же не будет?

Гайный. Потому что все твои идеи – тю-тю...

Борош (*вызывающе, с плохо скрываемой радостью*). Значит, т ю - т ю ?

Гайный. А то как же!

Борош (*короткими, быстрыми ударами взволнованно похлопывает Гайного по плечу*). Так говоришь, тю-тю?!

Гайный с сомнением смотрит на Бороша.

Борош. Ошибаешься, Фери! Есть еще порох в пороховницах! Вот и пан заместитель директора того же мнения.

Гайный (*не сдаваясь*). Корец?

Борош. Ага, он самый.

Гайный. Все равно не верю.

Борош. Не веришь?

Гайный. Нет!

Борош (*вскочив с места, подходит к шкафчику, достает охапку рулонов с чертежами. Бросает их на стол и лихорадочно перебирает. Найдя нужный, разворачивает его на столе, придерживая края*). А это что?

Гайный (*склонившись над чертежом, с минуту его изучает; торопливо глянув на Бороша, снова погружается в изучение чертежа. После паузы, взволнованно*). Это – ты?..

Борош (*с гордостью*). А то кто же! Потихоньку-полегоньку... Это уже будут внучата нашей знаменитой ноль-сорок второй. Допёр? Машина третьего поколения! Я работаю над ней больше двух лет.

Гайный (*поражен, не может оторвать глаз от чертежей*). Красотища!

Борош. Все еще впереди. Договоримся с дизайнером. Эта машинка должна быть по-настоящему красивой. Должна иметь линию, как у изделий лучшей европейской фирмы. Ну, что скажешь?

Гайный. Раскрутим на полную катушку!

Борош. С твоей левой много не накрутишь. Куда ты опять совал пальцы?

Гайный (*невольно отодвинув руку*). Э, пустяки, не о чем и говорить!

Борош. Признайся, снова что-нибудь мастерил?

Гайный (*уклончиво*). Говорю, пустяки.

Борош. Не прикидывайся дурачком, Фери.

Гайный. Даже если я тебе скажу – какой в этом смысл?

Борош. Я тебя слушаю.

Гайный. Панариций.

Борош. Похоже на название лекарства... Объясни же наконец!

Гайный. Это когда нарывает под ногтем...

Борош (*с участием*). Свинство.

Гайный (*без прежней настороженности*). Еще какое! Наверно, придется снимать ноготь. С большого пальца.

Борош (*пытается что-нибудь выведать*). Стукнул молотком?

Гайный кивает.

Борош. Где-нибудь подхалтуривал?

Гайный. Нет, дома.

Борош. Что делал?

Гайный (*уклончиво*). Работаю с новым материалом. Еще нет опыта.

Борош. А такие материалы существуют?

Гайный. Мрамор.

Борош. На старости лет решил перехватывать халтуру у каменотесов?

Гайный. Я только пробую.

Борош. Ладно, это большой палец. А остальные?

Гайный (*мнетя*). И они тоже.

Борош. На всех пяти это самое?.. Как ты говорил?

Гайный. Панариций. Не на всех. Только на большом.

Борош. А остальные?

Гайный. Тем тоже... досталось...

Борош. Всем?

Гайный пожимает плечами.

Борош. Ты бы лучше не брался не за свое дело. Оставил бы его специалистам. Так и по миру пойти недолго.

Гайный. Я и собирался договориться со специалистами...

Борош. Ну и что?

Гайный. Не захотели.

Входит Лена.

Лена. Ужин скоро будет готов.

Борош. Поставь прибор и для дяди Фери.

Лена не верит своим ушам, но после короткого замешательства начинает накрывать на стол. Свет гаснет.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Комната в квартире Борошей. Л е н а перед зеркалом завершает прическу. Внимательным взглядом проверяет, все ли в порядке, вносит усовершенствования в отдельные детали, подходит к вазе с цветами – тоже немного их поправляет. Явно ожидает гостей. Из сада доносится лай собаки. Лена быстро

выходит, по пути еще раз бегло осмотрев комнату. Вскоре возвращается в сопровождении как всегда элегантного Кореца.

Лена. Извините, пожалуйста, нашего Филиппа... Иной раз у него странные причуды. Не обижайтесь, он вас не знает.

Корец. Ничего, ничего... Очень милый песик. Папочка дома?

Лена. Наверное, пошел в «Асторию». По средам он ходит туда играть в шахматы с доктором Веселым...

Корец. Веселый... Веселый... Знакомая фамилия... Это не председатель суда?

Лена. Нет. Кардиолог. Он лечил отца после инфаркта... Года три назад.

Корец. Ах, этот. Его я знаю только понаслышке.

Лена. Если вам надо срочно поговорить, вы его там найдете... Они всегда сидят в третьем боксе слева.

Корец. Не так уж срочно, время терпит... Он обычно подолгу там задерживается?

Лена. Когда как. Вернется не раньше семи. Если вы торопитесь, можно ему позвонить.

Корец (*нарочито не понимая «тонких намеков» Лены, которая хочет от него избавиться*). Не стоит, Ленка. Разрешите, я на минутку присяду. Дурная примета, когда гость уходит сразу. Говорят, он уносит из дому спокойный сон.

Лена. Конечно, пан инженер, извините, что... Просто я жду гостей.

Корец. Ах, так, гостей... (*Доверительно.*) Или гостя?

Лена. Что вы! Гости нашей семьи или... Собственно, я и не знаю, как сказать...

Корец. Я скоро уйду. (*Удобно усаживается, закидывает ногу на ногу.*)

Лена (*растерянно*). Я сварю вам кофе.

Корец. Нет, нет. Я же сказал: скоро уйду. Присядьте около меня хоть на минутку. Пожалуй, не помешало бы и вас посвятить в мои планы относительно вашего папочки.

Лена. Стоит ли?... Знаете, я в дела отца не вмешиваюсь.

Корец. А неплохо бы иной раз и вмешаться. Ваш отец порой слишком консервативен, а главное – невероятно упрям. Видите ли, я обдумываю реорганизацию предприятия...

Лена. В этих делах я не разбираюсь.

Корец. Подробности не имеют значения. Да они и не интересны, речь идет об изменениях в организации научных изысканий и технического прогресса. Но для вас, пожалуй, будет небезынтересно, что ваш отец может продвинуться по служебной лестнице. Весьма серьезно продвинуться и значительно повысить зарплату. В этом вы не можете не разбираться. Это касается и общественного положения, и жизненного уровня вашей семьи.

Лена. Понимаю, но все равно это его дело. Ко мне он вообще не относится серьезно. Все еще считает ребенком.

Корец (*смерив Лену взглядом знатока*). Я же говорю, он консервативен. Пожалуй, было бы неплохо, если бы при случае вы задели соответствующую струнку его природы. Никто не лишен честолюбия.

Лена. Сразу видно, что вы плохо его знаете...

Корец. Нужно только выбрать подходящий момент. Не бывает людей совсем без амбиций, поверьте.

Лена. В общем и целом – наверное. Но отец? Сомневаюсь.

Корец. Важно, чтобы он сам не помешал своему продвижению.

Лена. Не понимаю, пан инженер.

Корец. Ну, как бы вам объяснить... Чтобы сам не загородил себе путь к карьере. К замечательной карьере.

Лена (*поняв, что от Кореца так легко не отделаться*). Налить вам немного коньяку?

Корец. Самую капельку. Символически.

Лена приносит бутылку, наливает.

Лена. За ваше здоровье.

Корец. За ваше, Ленка. (*Пьет.*) У вас красивое имя!

Лена. Как у мамы.

Корец. Папа курит?

Лена (*приносит сигареты, предлагает Корецу*). Так, иногда. Но сигареты у нас в доме всегда найдутся.

Корец (*закуривая*). И коньяк, правда?

Лена. Тоже для гостей.

Корец. Но, случается, выпьет и папочка, верно?

Лена. Только с гостями.

Корец (*процупывая*). Однако я слышал... будто на прошлой неделе...

Лена. Что было на прошлой неделе?

Корец. Ну, что ваш папочка... как бы это сказать... чуточку перебрал.

Лена (*холодно*). Вы пришли сюда, только чтобы сообщить эту новость?

Корец. Что вы! Я бы никогда себе не позволил... Что вы, что вы! Но поймите: у меня по поводу вашего отца серьезные намерения. Я ведь сказал, что готовлю проект, в котором вашему отцу отводится чрезвычайно важная роль.

Лена. Да, вы это говорили. И очевидно, на это у вас есть свои основания.

Корец. Безусловно. Ваш отец выдающийся конструктор, этого у него никто не отнимет. Он полон идей, имеет удивительное техническое воображение, словом – это личность, каких мало.

Лена. Значит, все в порядке?

Корец. Конечно... только...

Лена (*наливает ему*). Продолжайте.

Корец. Немножко он односторонен. Слишком сконцентрировался на своих открытиях...

Лена. Разве это плохо?

Корец. Во всем должна быть мера. Неплохо бы ему воспринимать окружающий мир и в более широких взаимосвязях...

Лена. В каких?

Корец. Например, в общественных. Теперь конструктору мало чертежной доски и идей. Путь от чертежа к патенту – ого-го как долог! И поверьте, не всегда прост. Можно быть гением, но без связей ты погиб. Ничего не добьешься. Вы когда-нибудь слышали имя Брайан Эпстайн?

Лена. Кажется, нет.

Корец (*поощренный ее незнанием*). А вам знакомы «Битлз»?

Лена. Кому они не знакомы?

Корец. Вот видите. А если бы не было Эпстайна, не существовало бы и «Битлз».

Лена (*искренне*). Теперь я, и правда, не понимаю.

Корец. «Битлз», безусловно, были отличными музыкантами, это талантливые ребята, которые умели не только играть на своих инструментах, но и петь, даже сочинять. У них было личное обаяние, но они не умели обращаться со счетной машинкой, не знали ни законов, ни расписания авиарейсов, не разбирались в тайнах рекламы.

Лена. Не понимаю, зачем вы мне это рассказываете.

Корец. Но как раз в этом прекрасно разбирался Эпстайн.

Лена. Мы ведь говорили об отце, а тут вдруг «Битлз»...

Корец. Не нальете еще капельку?

Лена (*наливает*). Конечно, конечно.

Корец (*пьет*). Я хотел только сказать, что любой бизнес имеет и закулисную сторону. Свои джунгли. А в них надо уметь вертеться... Теперь понимаете?

Лена. Не знаю, какая тут связь с моим отцом.

Корец. Подумайте, Ленка... Можно вас так называть?

Лена. Разумеется. Налить вам еще?

Корец. Но теперь, и правда, капельку.

Лена наливает.

Корец (*глядя на полную рюмку*). Как было дело с этим вырезвительем?

Лена. Сперва «Битлз», а теперь, ни с того, ни с сего, – вырезвитель. Что вам, собственно, нужно, пан инженер? Только честно.

Корец. Речь о вашем отце. Признаюсь, я не всегда его понимаю. Можно даже сказать, совсем не понимаю.

Лена. Не обращайтесь внимания. Я тоже часто его не понимаю.

Корец. Значит, и вам с ним нелегко...

Лена. Но... я его люблю.

Корец. Естественно. Вы его дочь... Возможно, не мешало бы и вам взглянуть со стороны. Вы взрослая.

Лена. Это уж предоставьте мне. А если думаете, что я смотрю на него через розовые очки...

Корец (*перебивает*). Как же все-таки было с вырезвительем?

Лена (*твердо*). Да, он был в вырезвителье. Но честное слово – он не пьет. Никогда не пил... Десять месяцев назад я потеряла мать. Она погибла... как говорят, «при трагических обстоятельствах». Короче, во время автоаварии. Я потеряла мать, он – жену... И потому немного не в себе. Делает что может, но все еще никак не опомнится. Мы вдруг остались одни. Возможно, ему надо было встряхнуться. Характер у него трудный, он все таит в себе... Ни с кем об этом не говорит, даже со мной. Что-то должно было случиться. И я рада, что кончилось всего лишь вырезвительем. Мог быть и инфаркт. (*Взволнованно.*) Но он не пьяница! И никогда пьяницей не был.

Корец (*подавая рюмку с коньяком Лене*). Выпейте, Ленка.

Лена (*пьет*). Я тоже не алкоголичка, хотя и не отказалась от глотка... Я знаю людей, которые действительно пьют. Запоем. (*Горько.*) Эти никогда не попадут в вырезвитель. Закроют ставни, опустят жалюзи да еще на всякий случай погасят лампу – и пьют... Мило, прилично, без свидетелей... Они-то

никогда ничего не натворят... всегда будут примерными гражданами, опорой общества... *(Неожиданно расплакавшись.)* Может, и вы, пан инженер, хотите погасить лампу?

Корец. Простите, Ленка. Я не знал, что это так вас взволнует... Очень сожалею. *(Подает Лене великолепно отутюженный носовой платок.)*

Лена *(отирая глаза)*. Спасибо. *(Возвращает платок Корецу.)*

В передней слышатся приглушенные голоса, шум. Корец поспешно отодвигает пустую рюмку.

Корец. Кто-то идет.

Лена. Наверно, отец. *(Удивленно.)* Не понимаю...

Борош *(весело, от дверей)*. Веду гостей с поминок! *(Видит Кореца.)* Вот так так! Кого я вижу! И ты пришел помянуть покойницу? Приветствую от души, товарищ заместитель директора!

Лена *(не веря глазам)*. Отец!

Борош. Что, доченька?

Лена. Как ты мог?!

Борош. Сам не знаю... *(Заговаривая ей зубы.)* А это мои друзья. Гости с поминок. Мы прямо из «Рюмашечки». Настоящий шалман, что правда, то правда... Да... начал-то я в «Астории», красиво, элегантно, кофе по-венски... Это пан Гайный. Первоклассный механик... *(Смотрит на Кореца.)* Обрати внимание, хотя ты мог знать его давно...

Корец *(нехотя кланяется, руки не подает)*. Инженер Корец.

Гайный. Очень приятно. Ваше имя я слышал, но лично еще не имел чести...

Борош. А это мой друг... Как тебя зовут?

Почтальон *(смущенно)*. Коцка.

Корец *(поклонившись, холодно)*. Очень приятно.

Борош. Вы слышали? Коцка. Почтальон, работник связи. Посланец добрых вестей. Разносит телеграммы, когда кто-нибудь родится... или умрет... Пусть радуется, что мы живем не на Востоке. Там посланцам, приносящим дурные вести, рубили головы... Ленка, выставь рюмки! *(Почтальону.)* Присаживайся, счастливчик, ты мой почетный гость.

Корец. Ну, я, пожалуй, пойду...

Борош. Зачем тебе уходить? Садись... Если ты явился не для того, чтобы меня обокрасть, можешь спокойно оставаться.

Корец *(сдержанно)*. У меня дела. *(Борошу.)* Приду, когда ты будешь трезв.

Борош. Иди, иди. Все равно минут через десять я бы тебя выставил.

Лена плачет.

Гайный. Мы немножко выпили, это верно... Но вы не должны на него сердать, товарищ заместитель директора. Завтра ему и самому будет неприятно.

Борош *(упрямо)*. Завтра? Никогда!

Почтальон. Так не гоже, Янко. Он твой гость.

Борош. Я его не звал.

Корец молча кланяется Лене и быстро уходит.

Гайный *(Борошу)*. Это уж ты лишку... Это лишку.

Борош. Смотри, как бы не вылететь вслед за ним, Фери. *(Лене.)* Проведи инвентаризацию холодильника и все тащи сюда. Да. И загляни в кладовку.

Лена *(утирая глаза)*. Хорошо, папа... Позаботься пока о гостях. *(Уходит.)*

Борош. Не беспокойся, Ленка. Сегодня тут будет пир горой! Развернемся на славу!

Гайный. Я не знаю, но вроде бы инженер обиделся.

Борош. Если кому следует обидеться, так это мне. Эта погань – точно пивка. Раз я его уже шуганул отсюда... Эх, я бы вам такого порассказал...

Почтальон. Не надо. Об отсутствующих и мертвых плохо не говорят.

Борош. Ты прав, Коцка. Лучше выпьем... Ваше здоровье, вдовцы.

Почтальон *(допив рюмку)*. Я не вдовец.

Борош *(поражен)*. Не вдовец?!

Почтальон. Старый холостяк. А это еще лучше, чем вдовец. В крематорий хожу только по служебной надобности... Но знакомых у меня там похоронено – уйма! Сотни три – ведь я приношу телеграммы от близких. Кое-какие имена до сих пор помню. И даже тексты телеграмм. «Спи сладко!..» Уж это точно... Они себе сладко спят, а ты бегай. На этих вот ногах... *(После паузы. Борошу.)* Ты, коли я не ослышался, изобретатель?

Борош. Ну?

Почтальон. А знаешь, что было самым великим изобретением?

Борош. Ясно – знаю.

Почтальон. Тогда скажи.

Борош. Электрическая лампочка.

Почтальон. Самое великое изобретение – тигровая мазь. Это тебе скажет любой почтальон. И не только почтальон – любой официант, всякий, кто работает ногами. И еще – все, у кого плоскостопие. Международная статистика ЮНЕСКО сообщает, что каждый четвертый житель нашей планеты страдает плоскостопием. Причем обследование некоторых стран Азии и Африки еще не завершено. А там есть места, где люди о лампочке слыхом не слыхивали. Но плоскостопием наверняка страдают.

Гайный. С каких пор ты изучаешь статистику ЮНЕСКО?

Почтальон. Я – нет, но при доставке почты с кем не побеседуешь...

Борош *(не забывая доливать в рюмки)*. Между прочим, я Коцку уважаю. Это голова... и связи у него большие. В крематории он видит не только урны, но и с замдиректора встречается.

Почтальон. И с директором. Да что там – я даже исполнителя похоронных обрядов знаю.

Гайный. А это кто такой?

Почтальон. Ну... я бы сказал – социалистический священник для атеистов. Руководит обрядом, рассыпает пепел тех, кто пожелал быть после смерти развеянным... У них там специальная лужайка на красивом местечке. Обует белые галоши, как хирург, рассыплет пепел и пятится, пятится...

Гайный. Почему пятится?

Почтальон. Если ступит вперед – прямо на пепел. Понимать надо. Какое же тут уважение к мертвому? Так и называют: луг развеивания.

Борош. Луг, где некоторые люди могут себе позволить как следует развеяться. В первый и последний раз.

Гайный. За это надо выпить, Янко.

Борош. Не возражаю. Не ждате же нам, пока нас развеют по лугу.

Гайный (*задумчиво*). Итак, за развеивание...

Лена вносит угощение, расставляет на столе миски с едой.

Лена. Вам чего-нибудь не хватает?

Борош. Только твоей мамы... бедняжки. Чтобы было кому нас укрощать. (*Наливает.*) За ее светлую память.

Мужчины торжественно пьют.

Лена. Если вам ничего больше не нужно, я бы вышла пройтись.

Борош. Иди, иди, доченька. У нас все есть. А коли что – сами пошукаем.

Лена (*уходя*). Я захвачу Филиппа... до свиданья.

Гайный. Хорошая у тебя дочка.

Борош. Верно. Однако ты совсем не пьешь.

Гайный (*с юмором*). Так-ить нечего...

Борош наливает.

На Кавказе во время тризны... рюмки держат так, чтобы стекло не звенело. Дотрагиваются друг до друга двумя пальцами – указательным и средним, – в которых держат рюмки. Вот этак. (*Показывает.*) Бери и ты свою. Так...

Борош берет рюмку двумя пальцами.

А теперь вроде как чокнемся... (*Дотрагиваются друг до друга пальцами, в которых держат рюмки, и пьют.*) Ну?..

Почтальон. Зачем – чтобы стекло не звенело?

Гайный. Потому что звон стекла – звук веселья...

Почтальон пробует – слышен звон.

Почтальон. Ты прав... Где так делают?

Гайный. В Армении.

Борош. Прекрасно. Теперь будем чокаться только по-армянски. Думаю, армяне – мудрые люди. Не только потому, что выдумали такой мудрый обычай, но еще и потому, что делают отличный коньяк. Где-то тут он был... Сейчас отведаем...

Почтальон. Не начинай новую бутылку, допьем эту. И по домам.

Борош. Порядок! Послушаюсь тебя, только не забудь, что ты мне обещал!

Почтальон. Будет сделано. Как только дашь мне это письмо... Ну... чокнемся по-армянски.

Мужчины торжественно, не слишком устойчиво держась на ногах, берут двумя пальцами рюмки, тихо, совсем тихо и серьезно «чокаются», – пальцами о пальцы.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Комната в квартире Бороша. На диване разостлана постель – подушка, одеяло. Борош только что встал. В пижаме и домашней курточке сидит за столом, сосредоточенно копясь в разобранной пищуцей

машинке. Под рукой – необходимые инструменты. Входит Л е н а, несет чашку чая, ставит ее на стол рядом с разобранной машинкой.

Лена. Осторожно, горячий. Когда немножко остынет, положу лимон.

Борош. Почему не сразу?

Лена. В горячей воде витамины теряют самые важные свойства.

Борош. Еще одна жертва медицинской пропаганды.

Лена. Не понимаю, отчего тебе не лежать в спальне?

Борош. Ты еще много чего не понимаешь.

Лена. Не говори загадками. Ведь так – базар во всех комнатах.

Борош. Кому он мешает?

Лена. Например, мне.

Борош. Еще кому?

Лена не отвечает.

Ну, кому? *(Протягивает Лене термометр.)* Сколько?

Лена. Тридцать семь и три... *(Стряхивает термометр.)*

Борош. Ничего, жить можно.

Лена. Вечером было тридцать восемь. Почему ты не ляжешь в спальне?

Борош. Не начинай снова... Здесь мне лучше, все под рукой.

Лена. Например – что?

Борош *(неохотно).* Радио.

Лена. Еще что?

Борош. Телевизор.

Лена. И еще – холодильник, кухонный комбайн, куча всяких электроприборов...

Борош *(со вздохом).* До чего остроумная у меня дочь. И откуда что берется!

Лена. Генетика. Хромосомная теория наследственности. Только и всего.

Борош *(протянув к Лене руку).* Подойди сюда, моя хромосомушка. Сядь около меня.

Лена садится.

Разве это так уж трудно понять? В супружеской постели я кажусь себе сиротой.

Лена. Принесу лимон. *(Уходит.)*

Борош задумчиво помешивает чай, Л е н а возвращается с лимоном, выжимает сок в чашку, подает отцу пластмассовую ложечку.

Борош. Ведь знаешь, что я не выношу пластмассы. *(Возвращает ложечку.)*

Лена. Придется мешать пластмассовой. Витамин «С», соприкасаясь с металлом, утрачивает полезные свойства так же, как в горячей воде.

Борош. Значит, мне придется выбросить из зубов все пломбы.

Лена. Твои родители тоже, наверное, отличались остроумием. Лекарства принял?

Борош. У меня грипп, а не склероз.

Лена. Порой я в этом сомневаюсь.

Борош *(с юмором).* Сомнение – ключ к познанию.

Лена. Я не уверена, что эта проблема решается так просто.

Борош. Может, ты до сих пор веришь, что подарки приносит Дед Мороз? Нет? А когда перестала верить в аиста?

Лена. Довольно давно.

Борош. Разве этому не предшествовали сомнения? Вспомни.

Лена *(после паузы)*. Ты прав.

Борош. Если бы наши предки ни в чем не сомневались, мы бы и теперь добывали огонь с помощью кресала...

Лена. Насколько я тебя знаю, ты бы и в те времена изобрел зажигалку. А мамонты хлебали бы у тебя из гигантских автопоилок.

Борош. Не исключено.

Слышен лай собаки.

Пойди взгляни, что там вытворяет Филипп.

Лена уходит, вскоре возвращается.

Лена *(просунув голову в дверь)*. К тебе гости.

Борош. Кто?

Лена. Корец.

Борош. Меня нет дома.

Лена. Хорошо.

Лена исчезает. Тут же возвращается в сопровождении как всегда улыбающегося и элегантного Кореца. В его руках – букет.

Корец. Добрый день!

Борош. Меня нет дома.

Корец *(Лене)*. Ваш папочка ни при каких обстоятельствах не теряет чувства юмора. *(Подает Лене цветы.)* Это вам.

Лена *(с лучезарной улыбкой)*. Благодарю... теперь уж и не знаю, как вас называть... Пан заместитель директора?

Корец. Зачем так официально... Тем более – вы у меня не работаете.

Борош *(недовольным тоном)*. Только этого ей и не хватает для полного счастья.

Корец *(с улыбкой)*. Ну как?

Лена *(в замешательстве)*. Я поставлю их в воду. *(Уходит.)*

Борош. Чему обязан появлением столь высокого гостя?

Корец *(делает вид, будто не замечает иронии)*. Что за официальный тон! Я слышал, ты нездоров, забежал навестить. Не надо ли тебе чего...

Борош. Ничего мне, слава богу, не надо. Тем более – от тебя!

Корец. Уход хороший? Я имею в виду медиков.

Борош. Приличный. Да и вообще – ничего серьезного, не надейся. Обыкновенный грипп. Еще что-нибудь?

Корец. Ты не предложишь мне сесть?

Борош. Я думал – ты уходишь.

Корец (*садится*). Спасибо. На твоём месте...

Борош. Ты не на моём месте.

Корец. Дай мне договорить. Я принес приказ...

Борош (*иронически*). Об увольнении?

Корец. О назначении.

Борош. А что я за это должен?

Корец. Даже не спросишь – какое назначение.

Борош. Это вопрос второстепенный. Я хочу знать, что буду должен.

Корец. С первого октября я ввожу должность главного конструктора.

Борош (*иронически*). Ты?

Корец. Разумеется, генеральный директор, но по моему предложению. Должность словно сшита по твоей мерке... Не скрою, пришлось потрудиться, поубеждать, но я не ленился. В конце концов старик так освоился с идеей, что считает её своей... Подумал я и о Гайном, ведь он твоя правая рука...

Борош. Что дальше?

Корец. Назначим его заведующим мастерской технических моделей. Этого человека недооценивают. В конце концов, тебе это известно лучше, чем кому бы то ни было.

Борош. У Фери золотые руки, но нет образования. Вы не сможете дать ему соответствующую ставку.

Корец. Сделаем исключение. Если понадобится, обратимся в министерство. Из вас двоих получится идеальный тандем. А ему не придется левачить. Все на официальной основе. Перед вами будет зеленая улица.

Борош (*взвешивает*). Выглядит заманчиво... если бы это предложил кто-нибудь другой...

Корец. Предвзятость. Чистая предвзятость... И заработки у обоих повысятся. Гайному уже меньше трех лет до пенсии, ему бы это ох как не помешало!

Борош. Смущает меня твое человеколюбие. Не пытайся убедить, будто ты делаешь это просто так, за наши прекрасные глаза.

Корец. Все в интересах предприятия. У нас допотопная организация производства. Кому это лучше знать, как не тебе. Ты испытал это на собственной шкуре. Новые задачи требуют новой организации труда. (*Открывает портфель, достает бумаги.*) Не хочешь взглянуть на приказ?

Борош (*настороженно*). Могу, но это меня ни к чему не обязывает. (*Берет бумаги, внимательно их просматривает.*)

Корец. Разумеется.

Борош. Широко размахнулись.

Корец. Выполняем новые директивы. Найдутся скрытые возможности и в денежном фонде.

Борош. А что на это Фери-золотые руки?

Корец. Кто?

Борош. Гайный.

Корец. Я провел с ним предварительную беседу. Но прежде справился в отделе кадров, чтобы зря не водить его за нос.

Борош. И что же он?

Корец. Сказал начистоту, что прежде должен посоветоваться с тобой. Привязан к тебе, как верный пес. Но в принципе он не против... Как-никак прибавка в четыреста крон на улице не валяется.

Борош. Уж это точно.

Корец (с надеждой). Ну как? Договоримся?

Борош. Я уже спрашивал: что за это должен я?

Корец. Суший пустяк, о котором у нас уже шла речь.

Борош. Соавторство?

Корец кивает.

Кажется, я все уже разъяснил. У тебя до сих пор рука в гипсе. Или еще непонятно?

Корец. Тем временем кое-что изменилось. Взамен я предлагаю реальную ценность.

Борош. Значит, вся реорганизация – обыкновенная взятка? Услуга, которая ничего тебе не стоит, поскольку оплачивается из общественного кармана. А что вкладываешь в дело ты? Л и ч н о ты?

Корец. Инициативу, авторитет, которым я пользуюсь благодаря своему положению. Время и связи. Организаторские способности... Этого мало? Ты же сможешь лучше проявить себя и получить за свой труд финансовое вознаграждение.

Борош. А что если я скажу – н е т ?

Корец. Ты не сумасшедший. Такого предложения тебе никогда в жизни не получить. Не забывай, ты не так уж молод... и недостаточно перспективен, чтобы где-то н а ч и н а т ь все сызнова. Прости, я не хотел говорить неприятные вещи, но правда не всегда доставляет удовольствие... Кроме того, я не могу поручиться, что в случае отказа ты хотя бы останешься на прежнем месте. Не исключено, что реорганизацию мы будем осуществлять с новым человеком.

Борош. Отлично, а как быть со мной? После двадцати лет работы выбросить на улицу?

Корец. Я не так наивен. Зачем на улицу? Но под лозунгом реорганизации чего не придумаешь! Я разговаривал с юристами, специализирующимися в области трудового законодательства. Существует несколько вариантов...

Борош (перебивает). ...как от меня избавиться.

Корец (с улыбкой). Это сказал ты. Но если наше мероприятие сорвется, реорганизацию можно и отложить. На неопределенное время...

Борош. Ты говорил – реорганизация необходима в интересах производства, убедил в этом даже генерального директора. Ты допустил ошибку. Кажется, единственную во всей махинации.

Корец. Ну, ну... За кого ты меня принимаешь! Проект еще висит в воздухе. Все будет зависеть от того, как я его сформулирую... И когда. Это лишь первый этап.

Борош. Пожалуй, я тебя недооценивал. Ты не так уж бездарен. Только тебе надо переориентироваться. Отказаться от идеи стать изобретателем. У тебя талант иного рода.

Корец. Если ты пытаешься меня обидеть, у тебя мало шансов на успех. Я непробиваем.

Борош. Вижу. Сначала занимаешься шантажом, а когда дело не выгорает, пытаешься меня купить. Очевидно, я покажусь тебе старомодным, но продаваться я не намерен. Идеями не торгую.

Корец. Горбатого могила исправит. Ничего не попишешь, придется пустить тебя под пресс... А жаль. Но ты сам этого хотел. И не слишком надейся на старые заслуги.

Борош. О моих заслугах не тебе судить.

Корец. На заслугах далеко не уедешь. Да и вытрезвитель не пошел тебе на пользу... Все говорят – ты алкоголик. Запойный пьяница. А старик этого не выносит.

Борош. Да я вообще не пью!

Корец. Меня убеждать не надо... я тебе даже верю. Но если кто шепнет генеральному... Не знаю, не знаю, хватит ли моего влияния... Да и захочу ли я его употребить... Ты, кажется, побледнел. Не хочешь водички?

Борош. Где у тебя аппарат?

Корец смотрит на него непонимающе.

Где, спрашиваю, твой поганый фотоаппарат, чтобы сфотографировать меня с бокалом в руке? Тебе же нужны вещественные доказательства!

Корец. Недооцениваешь! Это не мой уровень. Уверен, ты и сам сумеешь показать себя во всей красе. И долго ждать не заставишь.

Борош. Знал, когда прийти... Знал, что я слаб, как муха, что ты ничем не рискуешь. При всем желании я не могу расквасить тебе рожу. Силенок не хватит.

Корец. Тебе не хватит силенок и на многое другое.

Борош. Убирайся! *(Не может сдержать кашель.)*

Корец *(спокойно встав).* Зачем так расстраиваться? Это вредно для здоровья.

Борош *(кричит).* В о н ! *(Начинает задыхаться.)*

Вбегает испуганная Лена.

Лена. Отец! *(Помогает Борошу лечь на разостланный диван.)*

Корец. Ваш папочка неважно себя чувствует. Надо бы вызвать скорую помощь. *(Берет портфель и спокойно уходит.)*

Лена *(Борошу).* Лежи спокойно... Я вызову скорую.

Бороша сотрясает кашель. Лена бежит к телефону, набирает номер.

Скорая? Прошу вас, пожалуйста, побыстрее, у отца приступ... Что? *(Взволнованно.)* Кашляет и задыхается... *(Кладет трубку рядом с аппаратом, быстро подходит к Борошу, смотрит на него, поворачивает ему голову, бегом возвращается к аппарату.)* Да, губы синие... Не знаю... скорее... Да. Липова шесть... Инженер Борош. *(Положив трубку, выбегает, сразу возвращается с мокрой тряпкой, кладет ее Борошу на грудь.)* Папа, дыши глубже... Потерпи, они уже едут.

Борош *(вяло).* Не стоит, Ленка... Открой окно.

Лена. Оно открыто.

Борош. Шире... там... *(Показывает рукой.)* нитроглицерин...

Лена *(торопливо порывшись в секретере, подает Борошу лекарство).* Воды?

Борош *(берет лекарство, отрицательно качает головой).* Не надо.

Лена *(испугана, держит Бороша за руку).* Дыши, спокойно... Они скоро приедут.

Борош *(после паузы).* Ни к чему было вызывать.

Лена. Вот-вот приедут...

Борош. Зачем такой тарарам? Хватило и таблетки.

Лена *(внимательно на него смотрит).* Тебе что-нибудь нужно?

Борош (схватив ее за руку). Не уходи... (Короткая пауза.)

Лена. Теперь лучше?

Борош кивает, но руку ее продолжает держать.

Тебе ничего не нужно?

Борош отрицательно качает головой.

Я поправлю подушку. (*Подкладывает еще «думку», чтобы голова Бороша была выше.*) Как ты себя чувствуешь?

Борош. Все уже в порядке. Во рту пересохло... Не принесешь воды?

Лена (*нерешительно*). Не знаю, можно ли?

Борош. Капельку.

Лена берет с подноса стакан воды, подает ему. Приближающийся звук сирены. Лай собаки.

Запри, пожалуйста, Филиппа.

Лена уходит, вскоре возвращается с В р а ч о м. Врач, еще у дверей раскрыв санитарную сумку, подходит к Борошу.

Врач. А! кажется, мы знакомы... (*Внимательно смотрит на Бороша.*) Инженер?..

Борош. Верно. Борош.

Врач. Засучите рукав. (*Продолжая говорить, достает фонендоскоп и аппарат для измерения давления, меряет давление.*) Так. Что за штучки вы нам снова выкидываете?

Борош (*бодрится*). Дочка немного перепугалась... Зря только вас беспокоила...

Врач. Не сказал бы... (*Прикладывает фонендоскоп к груди Бороша.*) Дышите глубже... Еще... (*Слушает.*) Теперь не дышите. Хорошо... (*Подготавливает инъекцию.*) Часто это с вами бывает?

Борош (*бодро*). Да нет...

Врач. Когда в последний раз? (*Делает укол.*)

Борош. Не знаю... Давно... Вас я меньше всего ожидал увидеть.

Врач. Вам не повезло. Я работаю на скорой помощи. (*Пишет.*) Я тоже не ожидал, что мы снова встретимся... Чем тогда кончилось?

Борош. Вытрезвителем.

Врач. Да, неприятно... Но я в этом не виноват. Как поживает ваш барбос... забыл, как его...

Борош. Филипп.

Врач (*продолжает писать*). Верно, Филипп.

Борош. Сейчас он заперт, чтобы не лаял на вас. Что вы мне ввели?

Врач. Магнезию. Немножко частит пульс.

Борош. Только и всего?

Врач. Ну, там еще... небольшая аритмия, но ничего серьезного. Неплохо бы сделать ЭКГ. Я тут написал.

Лена. Не выпьете немножко кофе?

Врач. Если бы я у всех больных пил кофе, мне бы впору было лечь рядом с вашим папочкой. Я не ошибся, это ваш отец?

Борош. А вы что думали?

Врач (*собирая инструменты*). От вас всего можно ожидать. Этот листок передайте своему лечащему врачу. И разрешаю выпить капельку коньяку. Наперсток... В остальном – покой... (*Подает листок Лене.*) Ну вот, кажется, и все. (*Подает Борошу станеолевую упаковку с таблетками.*) Держите на виду, на всякий случай. Если что – сразу под язык, но надеюсь, они не потребуются... Привет Филиппу.

Борош. Спасибо, доктор.

Врач (*выходя в сопровождении Лены*). Спокойной ночи.

Вскоре доносится звук удаляющейся сирены.

Лена (*возвращается*). Откуда вы друг друга знаете?

Борош. В этом городе меня знают сотни людей.

Лена. А Филиппа?

Борош. Я их познакомил. (*Заговаривая зубы.*) Что он сказал насчет коньяка?

Лена. Об этом забудь.

Борош. Он прописал!

Лена (*читает листок*). О коньяке тут не сказано.

Борош. Но он говорил, ты же слышала!

Лена. Ничего я не слышала.

Борош (*с упреком*). Ты слышала, что я нуждаюсь в покое?

Лена. Это – да.

Борош. Значит, я не должен расстраиваться.

Лена. И не расстраивайся. Лежи и отдыхай. (*Берет со стола поднос, выходит.*)

Борош закидывает руки за голову, смотрит в потолок. Входят Почтальон и Гайный. Гайный несет под мышкой небольшую мраморную доску. Мизинец и безымянный палец у него уже свободны от повязки.

Гайный (*подойдя к дивану, тихим голосом*). Спишь?

Борош. А как же, сплю. Проходите... Я не слышал Филиппа...

Гайный. Мы ему объяснили, что Коцка не почтальон, а приятель.

Почтальон. Интеллигентный песик.

Борош. Садитесь.

Гости садятся, Гайный кладет доску на колени.

Ленка вас видела?

Гайный. Наверно, нет, а то бы уже предложила кофе.

Борош. Верно. Что это у тебя?

Гайный (*с плохо скрываемой гордостью*). Надгробная плита.

Борош (*со свойственным ему черным юмором*). Ну и темпы! Всего несколько минут назад отъехала скорая.

Почтальон. Мы ее встретили. Это... как понимать?

Борош. Понимай так, что ехала она от нас.

Гайный (*дезориентирован*). Подожди... А кто тут болен?

Борош (*пытаясь прикрыться юмором*). Не прикидывайся дурачком. Иначе для кого эта плита? Хотел продемонстрировать свою расторопность?

Почтальон. Какая уж там расторопность! Он пропыхтел над ней больше месяца.

Гайный. Только вчера закончил. Утром еще полировал. Завтра два года, как умер Филипп, первый.

Борош (*отбросив иронию*). Ты не забыл?

Гайный. Боялся, что со своими культяпками не успею...

Борош. Так ты взялся за ремесло каменотеса ради Филиппа?..

Гайный. А помнишь, куда тебя послали, когда ты сказал, что это для песика?

Почтальон. Посмеялись над тобой?

Борош кивает.

Ослы... Как будто им не все равно, коли ты платишь...

Борош (*копирюя*). У нас рабочей силы не хватает! Мы и людей не успеваем обслуживать!

Почтальон. Притащил бы им бочонок вина, мигом сыскалась бы рабочая сила.

Борош (*Гайному*). Покажи руку.

Гайный неохотно приподнимает руку с перевязанными пальцами.

Ты необыкновенный человек, Фери. Ради собаки калечишь свои золотые руки!

Гайный (*скромно*). Ради тебя...

Борош. Спасибо... Фери.

Гайный. Да что там... Времени у меня хватает... А с камнем я еще не работал. Хоть попробовал, что к чему.

Борош. Ну, покажи...

Гайный стыдливо поворачивает дощечку. На ней довольно корявыми, но крупными буквами вытесано: «СПИ СЛАДКО, ФИЛИПП!».

Гайный (*скромно*). Не Бог вещь что, но для первого раза...

Борош. Да ведь это прекрасно! Лучше бы и каменотесы не сделали.

Гайный (*польщен*). Полагаешь? Вот только «Л» чуток скособочилось... Тогда я и саданул себя по большому пальцу. Чуть в штаны не напустил от боли... Думал, потеряю сознание.

Почтальон. Зато как хорошо сознавать, что и камень тебе по силам. Знаешь, сколько на этом можно заколачивать?

Гайный (*отрицательно качая головой*). За деньги я бы не стал. Ни для кого.

Почтальон. Жаль, не дожил Филипп, вот бы порадовался!

Гайный. Скажешь тоже! Кабы он был жив, зачем ему надгробие?

Почтальон. Верно.

Борош. Письмо вручил?

Почтальон. Почтальон я или нет?

Борош. Они не удивились?

Почтальон. Удивились... А более всего – зачем ты наклеил марку?

Борош. Что ж тут странного? На все письма наклеивают марки.

Почтальон. Ну да, только ты посылаешь это письмо в крематорий для сожжения... Тот парень и подумал, что марка ни к чему... Возможно, он прав.

Борош. Я хотел, чтобы это было настоящее письмо, как положено. Одно из тех, которые я не послал ей при жизни. Там и написано то, чего я не успел сказать. Понимаешь?

Гайный. Все равно это странно – переписываться...

Борош (*перебивая*). А покорежить себе все пальцы, вытесывая надгробие для собаки, не странно?

Гайный (*смотрит на забинтованную левую руку*). Только пять, не все. А эти два уже заживают.

Почтальон. Я пообещал, что когда-нибудь мы пригласим его в «Рюмашечку». Он предпочитает ром. Большую рюмку рома и маленькую кружечку пива.

Борош. Кто?

Почтальон. Ондро. Тот, что обслуживает печь. Ну, который будет отправлять письма. Велел передать, чтобы марок ты больше не наклеивал.

Борош. А я хочу.

Почтальон. Он и без марки все сделает. А если уж с маркой, так почему всего за одну крону? За крону – это для местных писем, за границу марка стоит дороже. Ведь, коли хорошенько подумать, адресат и того дальше... хотя...

Гайный. Ты прав.

Борош (*уныло*). Я понимаю... Потому и шлю их тем же путем, каким ушла она... Знаешь что? Пригласи его в «Рюмашечку» поскорее. И пускай ни о чем меня не спрашивает, ладно?

Почтальон. Заметано.

Борош, замкнувшись в себе, молчит. Видно, что все это для него еще не отболело.

Гайный (*после краткой паузы переводит разговор на другую тему*). Был у меня инженер Корец...

Борош продолжает молчать.

Тебя это не интересует?

Борош (*еще не оторвавшись от своих дум*). Что он сказал?

Почтальон. Что у него был инженер Корец.

Борош. Ах, так...

Гайный. Это все, что ты ответишь?

Борош молчит.

Говорит, я бы мог заведовать мастерской технических моделей...

Борош. Капканы расставляет, свинья.

Гайный. Если бы я согласился, нам стало бы легче. Обоим.

Борош. Ни за что!

Гайный. А может (*подыскивает слово*) ... как-нибудь поладим?

Борош, встав с постели, подходит к чертежам, раскладывает на столе несколько калек, смотрит на них. Потом берет зажигалку и усталым движением поджигает чертеж. Гайный одним прыжком вырывает калку из его рук, голой ладонью поспешно ее гасит. Положив чертеж на стол, тщательно его разглаживает.

Да... нелегко нам с тобой.

Борош. Знаю, но этим гнидам не уступлю. Лучше сдохну. Чертова свинья... он должен понять, что я не продаюсь... Ни за должности, ни за деньги.

Почтальон (*философски*). Иной раз неплохо и уступить...

Гайный (*сворачивает чертежи трубкой*). Мы не продаемся. Слыхал?

Все трое садятся. Гайный, отставляя в сторону плиту, взвешивает ее в руках.

Когда водрузим?

Борош (*с благодарностью принимает его маневр*). Как только немного оклемаюсь. Может, завтра.

Гайный (*Почтальону*). Что скажешь?

Почтальон. Не возражаю.

Гайный. А найдешь время?

Почтальон. После четырех – сколько угодно.

Гайный. Идет. (*Борошу*.) Кого позовем?

Борош. Только самых близких. Тихо, скромно: Ленка, мы трое и Филипп.

Гайный. Ясно.

Почтальон (*с сомнением*). Не знаю, могу ли я...

Борош. Тебе не по нутру... что это пес?

Почтальон. Что ты! Не в том дело! Да ведь я не из самых близких...

Гайный вопросительно смотрит на Бороша.

Борош (*Почтальону*). Конечно, приходи!

Конец